Сегодня Лин Юньцинь надела очень крутую, фатиновую длинную юбку, подсвечивающую ее фигуру, мирно источающую тонкий аромат, легкий макияж на лице, белое, как мутонно-жировой нефрит.

Две изогнутые брови с изгибом ивы, водянистые глаза, особенно вид обиды сейчас, еще более жалкие.

Однако Лин Сюань был крайне озадачен и, взяв суп, сказал: "Возвращайся и ложись спать пораньше".

Лин Юньцинь вышла из кабинета, подошла к перилам рядом с ней и посмотрела на бамбуковые деревья, раскачивающиеся на ночном ветру, и ей стало еще тоскливее.

Несколько дней назад она была еще барышней из особняка Линь, одетая в парчовую одежду и вкушающая яшмовую еду, высокомерная, не знавшая мирской суеты.

Но сегодня она стала служанкой другого человека, выполняет работу слуги, не говоря уже о том, что она придерживалась того, что сказал ее отец, была одета вот так и бросилась к нему в объятия, но этот человек и не взглянул на нее как следует.

Этот разрыв был слишком большим, настолько большим, что Лин Юньцинь трудно было смириться, спросите себя, она не была уродливой.

Вельможи всего уезда Янь, дети из богатых семей, разве не хотели жениться на ней, барышне из семьи Линь.

"В чем дело?"

Му Цин появилась за ней, накинула плащ на Лин Юньцинь и сказала: "На улице ветрено".

"Сестра Цин, гунцзы выгнал меня".

Она обернулась и легла на плечо Му Цин, и обиды в ее сердце вырвались наружу, разрыдавшись.

Убедив Лин Юньцинь лечь спать, Му Цин пришла в кабинет, сначала добавила масла в лампу, сделала горячий чай, а затем встала за Лин Сюанем, поглаживая его плечи и шею.

"Цинэр все еще интимная".

Прочитав последний том, Лин Сюань убрал ручку и чернила и наслаждался редким спокойствием.

"Гунцзы, если вы хотите, чтобы семья Линь отказалась от своей затеи, вы должны быть ближе к Юнь Цин".

Мягко произнесла Му Цин.

"Прохладный нож весит всего три фунта и обезглавливает людей, он отсекает жадность".

"Гунцзы хочет доминировать в округе Янь, семья Линь — самая большая опора, если есть только Вэй, неизбежно появятся подозрения".

"Хорошая Цинэр, я знаю, что ты ради меня".

Протянув руку и схватив за руку белую руку женщины позади него, он сжал ее, а затем нахмурился: "Она не настолько белая, в доме так много подчиненных, тебе не обязательно делать все самой, просто прикажи им".

"Гунцзы, вы снова сменили тему".

Лицо Му Цинцяо слегка покраснело, и она рассердилась.

"Нет".

Сказал Лин Сюань с улыбкой: "Семья Линь не стоит того, чтобы я ломал запястья, если они будут честны, я дам им немного преимуществ, если им это неинтересно, в мгновение ока, пусть их куры и собаки не останутся".

"Завтра я ухожу".

"Короткая поездка — семь или восемь дней, а длинная — полмесяца".

"Гунцзы хочет осмотреть округ Янь?"

Спросила Му Цин.

"М-м".

Кивнул Лин Сюань: "На бумаге я чувствую себя некомпетентным, я никогда не знаю, что это дело должно быть сделано, хотя карта округа Янь подробная, я все равно должен увидеть это сам".

Иногда ручей, холм, тропинка могут стать ключом к победе.

"Что касается ямыньской стороны в резиденции округа, я уже поручил Зиюаню, и забота о делах с этой стороны особняка будет возложена на вас".

"Нет проблем".

Пламя свечи погасло, морось продолжилась, и в комнате появилась легкая красота, которая завораживала людей.

Лин Сюань отправился очень рано и не взял с собой Тянь Ху и других солдат, а взял только солнцезащитный крем.

Они вдвоем ехали на двух лошадях, воспользовавшись туманным небом, покинули поместье Тайшоу, покинули город Яньчжоу и пошли по дороге, по которой они пришли, на запад.

Пересекая ручьи, идя по каменным мостам, проходя через деревни и города, время от времени я буду разговаривать с фермерами и пользоваться возможностью, чтобы узнать новости.

Поднявшись к подножию горы Дафу, после обхода нескольких уездов на западе они отправились в Броу Драгон Пасс.

Будучи первым Сюнгуанем Яньчжоу, положение перевала Брокен-Драгон является особенно важным, но в последнее время Лин Сюань сидел в городе Яньчжоу.

В перевале Брокен-Драгон находится только Чжан Вэй, и в данный момент он должен на это

взглянуть.

Идя на север, горы становятся все круче, с возвышающимися горными хребтами и пересекающими горы оврагами.

"Неудивительно, что Лин Чжэньтянь хочет разместить оружейную мастерскую в горе Дафу, местность тут крутая, и как только вы попадаете в эту глубокую гору и старый лес, то тут же исчезнете без следа".

Лин Сюань пробормотал себе под нос.

"Что вы сказали о том, что Дафушан используется для укрытия солдат?"

Он взглянул на солнце рядом с ним.

"Да".

Поблагодарив его за молчание, он кивнул: "Спрячьте несколько солдат и лошадей, и бессмертные не смогут их найти, когда придут". "

Моросил дождь, небо было пасмурным, и при эхе прохладного ветерка весь хребет горы Дафу напоминал гигантского зверя, тихо ползающего по земле.

"Я должен подумать об этом, забрать оружейную мастерскую и железную руду из рук старой лисы, Линь Чжэньтяня".

Лин Сюань подсчитывал.

Старая лиса, Линь Чжэньтянь, заявил, что он не раскроет местоположение оружейной мастерской, но у Линь Сюаня все еще есть сеть в его руках.

Хотя это не совсем понятно, некоторые подсказки были найдены.

Согласно стратегии Сюй Сяо, со стороны Северного Ляна максимум могут предоставить пятнадцать тысяч единиц оружия и доспехов.

Определенно повеситесь.

Более 10 000 солдат и лошадей, с навыками Линь Сюаня, определенно смогут защитить Яньчжоу, но если вы хотите захватить территорию из рук племени Хуцян, это немного напряженно.

Такова ситуация, которую хочет Сюй Сяо: ни его сила не может быть слишком велика, ни слишком слаба, с помощью оружия и серебра, позволить Линь Сюаню разместиться у восточных ворот Северного Ляна.

Короче говоря, Сюй Сяо не будет смотреть, как Линь Сюань становится больше, а затем отрывается от Северного Ляна и создает свой собственный портал.

Кормить орлов мясом еще более невозможно.

Без вооружения, продовольствия, травы и серебра он не мог набирать войска, и какими бы великими ни были его навыки, он не мог их использовать.

Но разве Линь Сюань не человек под забором?

Усмирение семьи Линь - это лишь первый шаг: обладая силой семьи Линь, вы можете постоянно покупать высококачественных боевых лошадей, крупный рогатый скот и овец у племени Хуцян.

Есть оружейная мастерская, и боеприпасы не должны зависеть от Северного Ляна, и Яньчжоу также связан с Цинчжоу, и проблема зерна и травы не является сложной.

И горный хребет Дафу перекрывает большую часть холодного воздуха Северного Питона, плюс вода аира, половина земли в Яньчжоу - плодородная почва.

Просто в прошлом мне приходилось сталкиваться с грабежом племени Хуцян, десятью комнатами и девятью пустотами, десятью землями и девятью пустошами, и это было бесплодно.

В соответствии с планом битвы, разработанным им, Мэн Цзяо и другими, начиная с следующего года, будут начаты постоянные операции против окружающих племен Хуцян.

Грабьте его народ, захватывайте его крупный рогатый скот и овец, захватывайте его земли, и через несколько лет Яньчжоу станет землей рыбы и риса.

"Пойдем, сначала пойдем к перевалу Брокен-Драгон".

Линь Сюань покачал головой, подавил свои мысли, потянул за поводья, и боевой конь поскакал, а солнце скрылось сразу за ним.

Если вы не остановитесь, вы сможете добраться до перевала Брокен-Драгон до темноты.

"Бип"

Внезапный звук фортепианной музыки раздался в темной долине, и две боевые лошади были встревожены.

"Есть причуды".

Ковер Сан сказал, его лицо было торжественным, и длинный меч на его спине гудел, издавая низкую вибрацию.

Как лучший убийца, он учуял след чего-то необычного.

В то же время

В долине

Женщина, которая перебирала струны, внезапно остановилась. Она была очень красива в длинном белом платье. В туманном дыму и дожде ее глаза были прикрыты тонкой газовой лентой, а зеленый шелк струился, словно водопад. Ковер Сан, также являющаяся первоклассным убийцей, осознала ее существование, как и она - существование Ковер Сан. Когда прискакали два всадника, женщина, хоть и не могла их видеть, словно почувствовала их присутствие. Она поднялась с земли, обняла лиру. "Я долго ждала здесь Линь Тайшоу". Она заговорила. "За кого же я должна принять тебя". Линь Сюань недовольно произнес: "Играть на музыкальном инструменте в Бэй Питоне - нехорошо. Что ты делаешь в округе Янь". Великий Демон Бэй Питона, первоклассный убийца, хороша в том, что, указывая на демона-музыканта,

убила Кинг-Конга. В честь 18-летия Фэйлю проводится акция для читателей! Пополните счет на 100 и получите 500 VIP-облигаций! Воспользуйтесь предложением прямо сейчас (Период проведения акции: с 10 по 20 августа).

http://tl.rulate.ru/book/96607/3966160